

Десять культиваторов сферы мудрости подчиняются Цзян Чэню

Приняв решение, Цзян Чэнь мысленно прикоснулся к сознаниям десяти пленных, а затем снял с их органов чувств печати.

— Кто... кто ты?

— Где я?

— Я мертв?

Культиваторы начали просыпаться один за другим; они были сбиты с толку и тут же засыпали Цзян Чэня градом вопросов. Он уже отослал своих товарищей на другой этаж убежища. Если не считать оставшихся рабов, с которых Цзян Чэнь еще не снял печати, на этаже были только десять культиваторов сферы мудрости и их освободитель. С легкой улыбкой он ждал, пока они придут в себя, перед тем как отвечать на их вопросы. Хотя он не знал, кем они были раньше, он понимал, что не стоит ждать, что культиваторы сферы мудрости тут же подчинятся ему.

Однако он не собирался тратить силы на то, чтобы убеждать их. Пусть уж лучше они сами придут к соответствующим выводам. Некоторое время спустя освобожденные более-менее собрались с мыслями. На Цзян Чэня устремились взгляды, полные враждебности, а то и просто злобы.

— Простите, а где мы?

— Пфф, это всего лишь мальчишка. Не пытайся запугать нас!

— Где мы, выкладывай! Кто тебя подослал, мальчишка?!

Поняв, что этот паршивец был культиватором более низкого уровня, они отбросили всякие приличия и дали волю своим чувствам.

— Похоже, мысли у вас прояснились, но вы не до конца понимаете, в какой ситуации оказались, а? Мне знакома басня о крестьянине о гадюке, в которой змея предает своего благодетеля. Похоже, в басне речь шла как раз о таких людях, как вы, — фыркнул Цзян Чэнь.

— Мальчишка, что ты несешь?

— Выражайся яснее!

— Яснее? — нахмурился Цзян Чэнь. — Мне напомнить вам о том, как вас пленили и сделали из вас рабов? Или вы и так все поняли и лишь притворяетесь такими забывчивыми?

Само собой, эти люди понимали, в какой ситуации они оказались. Но увидев, что перед ними стоит молодой человек, они решили воспользоваться возможностью в своих целях. Однако прямолинейность Цзян Чэня подействовала несколько отрезвляюще, и спеси в их речах поубавилось.

— Братец, пожалуйста, объясни, что здесь происходит. Я — глубокий старец, мне несколько сотен лет, и мне стыдно, что меня застигли врасплох и продали в рабство. Если ты хочешь сделать из сего старого мешка костей раба, знай: я скорее умру.

— Именно! Мы скорее умрем! — раздалась согласные возгласы.

— У вас есть руки и ноги, можете идти, куда хотите. Если хотите умереть, я вас держать не стану. Кто-нибудь хочет быть первым? В конце концов, лидерские качества — штука хорошая.

Умереть? Звучало как-то слишком грозно. Никто из присутствующих, само собой, умирать не хотел. Как и ожидалось, они несколько смутились.

— Я не знаю, кто продал вас, не знаю я и того, кому вас собирались продать. Скажу одно: мы — в Лазурной Столице, и вы были пленными Павильона Мириады Марионеток, на вас уже повесили ценники, и вы уже были готовы к продаже. Если бы я не спас вас, вас бы уже продали какой-нибудь семье, и вы были бы обречены на вечное, унижительное рабство, — спокойным тоном произнес Цзян Чэнь, без всякого презрения, но и без прикрас описывая уготованную им участь. Затем он с улыбкой продолжил: — Если кто-то считает, что я совершил ошибку, я могу прямо сейчас вернуть вас Павильону Мириады Марионеток. Что же до того, что вас ждет после этого, чьими рабами вы станете... это уже будет не моя забота.

Он не собирался ничего выпрашивать у этих людей. Ему лишь хотелось, чтобы они поняли, в какой ситуации они оказались:

— Смотрите, вот там внизу... эта куча непроданных рабов тоже была частью группы, которую я спас. Просто потому, что так было удобнее. Но присмотритесь к ним получше. Сравните их состояние со своим и поймете, как вам повезло, — с легкой улыбкой произнес Цзян Чэнь, указывая вниз. — Почему бы нам не спуститься и не посмотреть на них вблизи?

Хотя тела десяти культиваторов еще не полностью восстановились, они вполне могли пройти несколько шагов. Они были шокированы увиденным. Печати блокировали не только органы чувств рабов, но и их океаны ци. Причем печати на океанах ци явно обладали разрушительным потенциалом. Владельцу печати было достаточно сломать соответствующий жетон, чтобы уничтожить раба. Поникие культиваторы вернулись обратно. От их бывшего высокомерия не осталось и следа.

— Ну? — улыбнулся Цзян Чэнь. — Некоторое время назад вы были в таком же состоянии. Если бы я не потратил свою ментальную энергию, чтобы снять печати с ваших океанов ци, ваши жизни все еще были бы в руках Дома Сыкоу.

— Кто ты?

— Почему ты спас нас?

Десять культиваторов заговорили по-иному. Они понимали, что, если они не будут сотрудничать, Цзян Чэнь вполне может отправить их обратно в Павильон.

— Как я и сказал, я спас вас, потому что так было удобнее. Я снял ваши печати лишь потому, что от вас может быть какая-нибудь польза, — вкрадчиво произнес Цзян Чэнь.

— Хочешь сказать, ты тоже хочешь сделать из нас рабов? — тут же переменялись в лице культиваторы.

— Чем же это лучше, чем быть проданным Павильоном?!

— Пфф, получается, в итоге мы все равно рабы? Хм, думаю, ты и сам из Дома Сыкоу. Это — просто промывка мозгов, верно?

Что ж, воображение у них явно разыгралось. Цзян Чэнь не смутился, но взгляд его похолодел:

— Забудем на минуту о моих планах на вас; поговорим о вашем отношении. Вы что, решили, что вы незаменимы? Здесь — тысяча с лишним людей, думаете, я не найду среди них замену вам?

Теперь в его ледяном тоне не было и намек на учтивость. Его с этими людьми ничто не связывало, они даже не были членами его секты, так что им было не сыграть на его чувствах.

Рыжий культиватора произнес:

— Господин, как по мне, вы не производите впечатление человека с недобрыми намерениями. Лично я весьма признателен вам за наше спасение. Если позволите спросить, каковы ваши планы на нас?

— Да, говорите, как есть. Если то, что вы от нас хотите, выполнимо, мы постараемся вернуть долг.

Один за другим культиваторы решили пойти навстречу Цзян Чэню. Все-таки, этот молодой человек спас их, к тому же, они чувствовали, что с их сознанием явно поработали. Они прекрасно понимали, что стоит этому молодому человеку захотеть, и они мгновенно умрут.

Выражение лица Цзян Чэня слегка смягчилось; он решил не выслушивать их примирительные речи далее:

— Как я и сказал я спас вас, потому что решил, что вы мне пригодитесь. Если кому-то это не по душе, я могу вернуть вас Павильону Мириады Марионеток при первой же возможности.

Все тут же переменялись в лице. Вернуться и стать рабом с ценником на шее? Нет уж, этот молодой человек был не подарок, но он, по крайней мере, не казался жестоким.

— Перейдем к сути. Мне нужны подчиненные, которые смогут помочь мне с некоторыми делами. Пусть вас и не назвать лучшими из лучших, вы мне вполне годитесь для моих целей. Можете считать себя наемными работниками или подчиненными. Если вы будете вести себя достойно, можете рассчитывать на достойное обращение с моей стороны. Более того, я не собираюсь навсегда лишать вас свободы. Ваши услуги понадобятся мне на десять-двадцать лет, хотя по истечению этого срока вы, возможно, и сами не захотите уходить.

По правде говоря, Цзян Чэнь еще не до конца продумал, что делать со всеми этими культиваторами. Но, раз уж он хотел сделать имя в Лазурной Столице, ему нужна была группа своих людей. Его товарищам по секте не хватало силы и способностей, чтобы разделить с ним бремя обязанностей. Он не знал ничего о происхождении этих десяти людей, но, по крайней мере, они были культиваторами сферы мудрости, даже самый слабый из них был культиватором земной сферы мудрости. Хотя такого уровня силы было недостаточно, чтобы претендовать на высокий статус в Лазурной Столице — по правде говоря, по меркам Столицы они были даже не третьесортными культиваторами, — все-таки, они превосходили его товарищей по секте, которые были культиваторами изначальной сферы.

Важнее всего было то, что Цзян Чэнь не мог кричать на своих товарищей и понукать ими, но с этими десятью это точно не было проблемой. Он спас их, так что он чувствовал себя в праве покомандовать ими какой-то там десяток лет, ну или двадцать лет. Когда он обустроится в Столице, едва ли они захотят оставить его.

— У вас пятнадцать минут, чтобы все обдумать. Помните, нет смысла притворяться, мне нужен искренний ответ. Если мои условия вас не устраивают, можете так мне и сказать. Если же вы будете плести заговоры у меня за спиной, последствия будут серьезными, — серьезно произнес Цзян Чэнь.

Пятнадцать минут быстро подходили к концу. Все были погружены в раздумья. Это был явно непростой выбор.

— Я все обдумал. Десять-двадцать лет — это мелочь. Я, Рыжий Мэн, готов послужить вам и тридцать, и пятьдесят лет за спасение, — первым ответил рыжий мужчина.

— Я тоже, — ответил старик-культуратор небесной сферы мудрости. В мире боевого дао десять или двадцать лет были лишь мгновением. Продолжительность жизни культураторов сферы мудрости исчислялась многими веками, порой они жили больше двух тысяч лет. Плохо становилось при одной мысли о том, чтобы прожить столько лет в качестве раба.

— А, ладно же, покончим с этим. Это — вполне хороший исход после всего пережитого.

— Двадцать лет? Я тоже готов полностью подчиниться вашей воле, — ответил еще один культуратор. Вскоре за ним начали соглашаться и остальные. Выбор был не так уж и сложен: десять-двадцать лет в подчинении у Цзян Чэня или пожизненное рабство.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1046132>